

Удивительный талисман

Конец учебного года. В нашем шестом «В» Славка сказал бы коротко (по-другому вряд ли у него получится) «Круто, или клёво-клёво, (или это уже максимум) Прикольно...». Для него-то понятно, он злится на всех и вся, еж колючий, одним словом. Ему бы в школу совсем и не ходить...

А мне радоваться нечему, я безнадёжно влюблён. И на всё лето уезжаю.

Мама часто повторяет, что в её школьные годы было живое общение, записки, кино, летние кафе. Я, конечно, люблю слушать, как она рассказывает про Сеньку, который тогда для неё стал так подтягивать русский и литературу, что незаметно для себя все правила выучил, научился рассуждать письменно так, что учитель в конце года конкурс сочинений устраивала, а он его выиграл. То есть доказал-таки, что сам может не только разобраться, но и применить все эти бесконечные правила орфографии и пунктуации! Только я уезжаю к бабушке на море, она меня ждёт, и с этим ничего не поделать...

- Ваня, такой вечер ясный, ты же собирался за велосипедом в гараж?! — мама постучала, и приоткрыла дверь в моей комнате.

Я собирался. Позвонил Але, она ещё не сделала математику, ломает голову над задачкой с уравнением. Сама пытается осилить. Слабовато у неё с точными науками. Как у меня с английским.

- Мам, вот бы летом скооперироваться: я бы Але математику объяснял, а она бы мне английский! – собирая портфель, высказал маме своё предложение-предположение.

- Ваня, ну ты же знаешь, она с мамой в военный санаторий уезжает, потом ещё куда-то... Не получится, к сожалению! Будете общаться по мессенджеру, столько приложений сейчас! – мама уже сердилась, уж я-то её знаю, - Ваня, иди покатайся на велосипеде, завтра ливневые дожди!

Велосипед мне подарили недавно, прежний перешёл Ярику, младшему двоюродному брату. И я с удовольствием давал своего многоскоростного двухколёсного спутника Але, а сам играл в футбол на школьном стадионе. Сегодня самому придётся педали крутить, почему-то я этому совсем не рад.

... Математичка поставила Але тройку, справедливо, но обидно. Конец четверти, ведь.

- Анна Николаевна, а можно уточнить? – я решил всё-таки попробовать помочь Але, - Вы же тройки ставите за списанное или недоделанное задание?

- Да, Яблоня, но тебе это не грозит.

- Так Аля Рощина сделала. Она не списывает никогда, сама старается. Я предлагал помощь, она сама хочет...

- Это очень похвально, но ей надо над ошибками поработать...

- Анна Николаевна, а если я ей объясню похожую задачку и она решит её, Вы исправите тройку? – в моих глазах горела надежда, щёки покраснелись, Аля молча стояла рядом.

Учитель внимательно посмотрела, пожимая плечами, улыбнулась:

- В конце четверти активность поразительная... На дополнительных жду вас двоих сегодня после уроков. Подумаем, как быть!

Ура, получилось! Когда наша твердыня-математичка так говорит, считай, исправил. Разобрать, решить и готово!

На физкультуре я тоже помог Але. Тридцать метров она пробежала на тройку. Я попросил Илью Николаевича:

- Можно Аля со мной пробежит в паре? Она хорошо короткие дистанции бежит, ГТО на серебро, скажи, Аля!? – Аля кивнула. «Не разговорчивая сегодня!», подумал я.

Вместе у нас получилось, по нормативам для девчонок у неё вышла пятёрка, рад за неё.

День сегодня плодотворный. На доп. занятии по математике уточнил некоторые вопросы по олимпиадным задачкам. Але компанию составил, пока она разбиралась, пообещал подтянуть её.

- Это хорошо, что сама пытаешься разобраться, Аля. Но сначала нужно внимательно и много раз решить похожие задачи по сегодняшнему примеру, хорошо?! Это вообще проблема большинства детей – не видят взаимосвязи, не возвращаются к закономерностям, не хотят повторять... - учитель устало покачала головой. А я её понимаю, тяжело объяснить очевидное и понимать, что впустую...

Настроение было солнечное, несмотря на ливень и пронизывающий ветер за окном. В мае заноябрило, а я был бы только рад началу учебного года. Как день сурка – начинать и опять начинать...

Всю последнюю учебную неделю стояла серая, холодная, ветреная погода, ночами случались заморозки. Непредсказуемый, вспыльчивый май, как Славка Козин в нашем классе! Он, кстати, снова отличился...

У Алевтины Рощиной был огромный зелёный зонти-трость, в эти дождливые дни он выручал не только её. Нам по пути, живем в соседних домах, поэтому под зонтом вместе шли не спеша, даже расклеивали

объявления у парадных о сборе макулатуры и экобоксе в школе в такую погоду.

Но сегодня в гардеробе добротного, широкого зонта не оказалось. Когда я подошёл, Аля уже искала зонт вместе с гардеробщицей. Охранник тоже был в курсе.

- Дядя Саня, а на видео долго просмотреть? – я спросил у охранника, по-соседски. Дядя Саша -бывший полицейский, с пышными усами, глубокий пенсионер, подтянутый, подвижный, но сколько ему лет – загадка. От него и не утаить ничего, поэтому многие в школе его и называют «Разведка».

- Да, Иван, дивчину надо выручать! Зонт приметный, весь год она его носит, на одно и то же место вешает, я уже, я уже... Погоди чуток, всё выясним! – он удалился в свою рабочую комнатку.

-Рыжий, иди сюда! – позвал меня Филька, странный рыжий и очень конопатый ученик шестого «Г» класса. Все вокруг уже привыкли к его обращению «Рыжий, Рыжая» ко всем без разбора. На замечания он всё равно не реагировал, хоть разорвись! Ему, видимо, весь мир со всеми живыми существами в нём представлялся в оранжевом цвете. А в остальном он – обычный задира и лентяй, сам нигде не участвует и других склоняет.

- Чего ты, Филька, хотел? – не очень дружелюбно ответил я, не до него совсем.

- Я кое-что видел, за завтрак могу рассказать..., - он говорил тихо, глядя снизу вверх, с нахальной ухмылкой.

- А с чего это я тебя кормить должен, мне и самому калории не мешают?! – я подошёл к нему почти вплотную, - Говори, я сам решу, что тебе будет за информацию! Небось, под глазом не зря зафонарило!

Он тут же затараторил, не обращая внимание на колкость (вдруг и вправду упал?!): - На технологии смотрю в окно, ваш Козин через начальную школу выбегает под зонтом зелёным, побежал в сторону магазина...

- Точно Козин? Это на каком по счёту уроке было? – я соображал, сегодня на Славку я внимания почти не обращал, самостоятельных было много.

- У нас пятая технология, - ответил Филька, - Ладно, мне пора, с тебя булочка!

- Ладно! – пообещал я и задумался. Пятым уроком сегодня был английский, но мы с Алей в разных подгруппах. А Козин с ней в одной подгруппе. И на шестом уроке литературы его не было, сбежал значит, через выход для начальных классов...

Я подошёл к дяде Саше: - На пятом уроке посмотрите, пожалуйста! Кое-кто, кажется перепутал зонтики!

- Да, Ваня, я всё уже увидел, что хотел! – он обратился к Але, - Придётся тебе сегодня без зонта, а завтра появится перепутальщик, у него всё и узнаем. Он сегодня не возвращался. Пока не сильно поливает, бегите, ребятки домой! Вашей классной я доложу обстановку.

Козин попался, сбегает он не первый раз. То ему надоело, то он учебник забыл, теперь точно родителей снова вызовут. Зачем ему Алькин зонт?

Мы спешили. За окном словно вечерело: надвигалась грозная, низкая, чёрно-серая туча. Застёгиваясь на ходу, поправляя рюкзак, я наклонился ещё и за Алиным рюкзаком, но она попросила подать рюкзак ей. Я помог ей надеть его, и мы вышли. На широком школьном крыльце стояло много народу: кто-то кого-то ждал, а кому далеко до дому – пережидал.

- Побежали, успеем до дождя! – нам предстоял кросс по пересечённой местности, вдали уже слышались глухие раскаты и мелькали пока еще нечёткие проблески молниевых полос. Ветер усиливался с каждой минутой.

- Ваня, мне кажется мы не успеем проскочить, так задуло! – Алевтина шагала вприпрыжку, навстречу порывам ветра.

- Бежим до детской площадки, там беседка есть! – предложил я, и мы побежали, срезая путь через узкую

полоску сквера. Нам не хватило нескольких минут до спасительной беседки! Поливало так, словно прорвало все магистральные водопроводы города. За несколько секунд я почувствовал холодную полоску под рубашкой, в кроссовках хлюпало. Алькина юбка прилипала к ногам, куртка потемнела, будто из стиральной машины, у которой сломалась функция отжим. Да... В продуваемой беседке стоять мокрыми было зябко. Дождь только слегка убавил напор, не прекращаясь. Простояв под крышей беседки минут пятнадцать, промокшие насквозь, мы отправились в сторону дома. Бежать уже не имело смысла, но и не спеша под хлюпающим небосводом идти не хотелось – вокруг всё рыдало и протяжно, ветрено выдыхало. Вот и подъезд, наконец-то!

- Представляю, что в моём рюкзаке! – я из кармана достал непромокаемый чехол, и мы рассмеялись.

- Я знаю, почему Славка унёс зонт – насолил мне! – Аля стряхивала капли с рюкзака и тараторила, - Знаешь, это необычный зонт, он как талисман. Как только я беру его в школу – контрольные на отлично... А Славка вчера получил зонтиком по уху перед физ-рой, по чужим карманам лазает – и не покраснеет, больше не лезет... Так надоедает иногда со своими гадкими шуточками! – пока мы шли, я слушал про Славку, и хотел его растерзать за всё обидное и глупое, что он вытворял перед

одноклассниками. Бесцеремонный, высмеивает от зависти будто, и с футбола его выгнали – с такой силой и злостью в людей мячом пинает...

На следующий день я, Яблоня Иван, слёг с температурой. Аля тоже не пошла в школу. Ветер с утра был сильный и пронизывающий, и следующее утро тоже было промозглое. Судя по осипшему голосу в телефонной трубке, нужны были превентивные меры лечебного характера и мне и Альке. Прощайте, последние учебные деньки!

Линейка и последний звонок прошли быстро, солнечно, и как-то печально. Моё понурое настроение волной пошло по классу. Наша молоденькая, только после университета, классный руководитель спела с классом боевую походную «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались» (неплохо играет на гитаре, только поёт тихо...) мы обменялись пожеланиями на лето и разошлись. Я пожелал Альке встретиться со мной на Чёрном море.

На следующий учебный год её в составе нашего шестого «В» уже не было. В сентябре в гардеробе я увидел одиноко висевший зелёный зонт-трость. Славка вернул его, тихо, виновато. Дяди Саши на работе уже не было, инфаркт – это надолго и серьёзно.

Запись про дядю Сашу была последней в моём тоненьком дневнике. Больше писать не хотелось, но жизнь продолжалась...

Пожелание последнего шестиклассного звонка исполнилось спустя десять лет. Я хорошо закончил школу, дальше – университет, и теперь поехал к бабушке не только на лето, а надолго, в осиротевший домик. Решил этим летом как следует отдохнуть, а с осени поработать немного в школе, поднабраться педагогического опыта.

Объезжая побережье, остановился в маленьком посёлке Светлое. Рядом был пляж военного санатория. Здесь было немногочисленно и тихо. Захотелось отдохнуть в этом сквозном, маленьком посёлке. Местом встречи и местных и отдыхающих была не только короткая, но извилистая набережная. Было ещё одно злчное местечко – рыночек у торговой площади.

Несмотря на мелкий дождик, я отправился за местной черешней как раз на этот жужжащий рынок под зелёным зонтом. Тем самым. В школе я приходил с ним на все экзамены – всё получалось хорошо. Я не мог не взять его к бабушке. Покойная бабушка знала эту историю первой несчастной любви. На рынке я собрал зонт, дождик почти закончился...

- Молодой, красивый! Смотри какие ягоды, сочные, наливные, спелые, бери! Последние остались! Вон девушка много забрала, сама, словно эти ягодки! – я остановился, как-то машинально посмотрев туда, куда указывала рукой торговка-гречанка. Девушка обернулась, улыбаясь такому комплименту...

- Алевтина?! – голос летел впереди мыслей. Я ещё не понял, но уже крикнул, как-то само вылетело имя.

Девушка остановилась. Неужели я не обозначился?

Два больших шага – и две пары удивлённых глаз разглядывают друг друга.

- Иван? Яблоня? – она выдохнула, прижимая руку к груди, - Чудеса!

- Аля, подожди! – я вернулся к продавщице, - Ай, спасибо Вам, давайте ягоды! Не надо сдачу! У Вас есть сын? – я взял ягоды и ждал ответа.

- Два сына есть!

- Желаю им вот также встретить своё счастье! И навсегда! Ведь, красавица, правда? – то ли блеск моих глаз, то ли неожиданность искреннего момента возымели своё действие, она звучно рассмеялась, соглашаясь с моим утверждением.

- Подожди, молодой-красивый, послушай, что скажу: в конце набережной есть кафе «Ветерок». Скажи, что от тёти Мары и закажи сабурани и фирменное

мороженое, не пожалеешь! – она многозначительно повела бровями.

- Спасибо, тётя Мара! Большое спасибо! – всё, дальше я знал что делать.

...В шестой школе небольшого черноморского городка я остался работать учителем математики. На шестой год работы учитель английского, Яблоня Алевтина Михайловна ушла в декретный отпуск. Дома в прихожей всегда висел зелёный зонт-трость, с которым мы вместе уже шесть лет ходили в школу. И, полагаю, удивительная история счастливого, зелёного, школьного, и семейного талисмана на этом не заканчивается....